

совпадают со словосочетаниями, являющимися синтаксическими единицами, так как они имеют другую основу для классификации, а именно — семантическую. Автор далее выделяет различные сочетания слов: свободные, связанные и неразделимые. Первыми занимается синтаксис, два последующие относятся к лексикологии. Внимательное изучение проблем фразеологии имеет большое значение для лексикографии.

Важную проблему затронул З. Г о л о м б в докладе «Проблема подлежащего». Автор основывается на понятии синтаксической коннотации и схеме образования предложения, понимая под коннотацией видоизменение синтаксиса управления «sensu largo». Основываясь на материале многочисленных языков (кавказских, американских), автор приходит к выводу о непригодности разграничения с у б ъ е к т : о б ъ е к т и и вводит вместо этих понятий понятия *p a t i e n s : a g e n s*. Голомб специально занимается различиями между субъективными и объективными языками, пытается применить введенные им понятия для определения характерных структурных черт этих языков. Опираясь на конститутивные члены переходных предложений, он предлагает (субъективные) определить как объективные, а остальные как действующие.

Доклад И. П у з ы н и н ы под заглавием «Семантика в Тезаурусе Гжегожа Кнапского» дает семантическое описание словаря. Кнапский (1621 г.) первым среди польских лексикографов сознательно занялся семантикой слов. Он старался перечислить все известные ему значения, выделяя их различными способами, хотя и не всегда достаточно точно. В своем словаре он использовал материал современной ему лексикографии, однако не делал это механически. Работа Кнапского ознаменовала новый этап в польской лексикографии и в течение двух последующих веков была образцом для дальнейших исследований.

Наконец, особо следует отметить доклад Г. Л е в и ц к о й «Параллельные формы названий действия во французском языке XVI в.». Основываясь на текстах светского французского театра 1465 — 1530 гг., автор показывает неустойчивость книжных элементов и различные соотношения в употреблении отдельных формантов в словообразовании разговорного языка той эпохи. Интересные наблюдения сделаны в докладе С. С т р е л ь ц ы н а «Абиссинские материалы как источник для исследования фонетики коптского языка».

Как видно из перечисленных докладов, тематика XVII научного съезда Польского лингвистического общества была достаточно широкой. Значение съезда особенно велико для решения синтаксических и семантических проблем. Это касается как общих положений, так и частных вопросов, связанных прежде всего с польским языком; и в этом случае также было дано немало общетеоретических формулировок и интересных методологических установок.

М. Карась

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОМОНИМИИ

13 и 14 декабря 1957 г. на расширенном заседании Ученого совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР состоялось обсуждение проблемы омонимии. Заседание открыл зам. директора института доктор филол. наук В. А. А в р о р и н, сформулировавший основные задачи дискуссии и приветствовавший многочисленных гостей — языковедов Москвы, Киева, Вологды, преподавателей, аспирантов и студентов ленинградских вузов.

С докладом «К вопросу об омонимии и ее отражении в словарях современного русского языка 50-х гг.», выступила канд. филол. наук Л. Л. К у т и н а. В докладе отмечалось, что В. И. Абаев, статья которого «О подаче омонимов в словарях» (ВЯ, 1957, № 3) привлекла внимание лексикографов, по существу возрождает традиционные взгляды на омонимию, не учитывая при этом, что в языке абсолютной границы между омонимией и полисемией нет. Процессы структурно-семантического развития слов, деэтимологизация, опрошение и переразложение основ, обогащение литературного языка диалектизмами и т. п. в ряде случаев приводят к появлению в языке новых омонимических отношений. В тоже время очевидна опасность субъективизма и произвола в выделении омонимов, о чем наглядно свидетельствуют не только «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, но и другие толковые словари современного русского языка, а также многочисленные двуязычные словари. В указании на эту опасность — положительное значение статьи В. И. Абаева. Л. Л. Кутина подробно проанализировала конкретные трудности в установлении омонимических отношений, связанные с неизученностью явления полисемии и так называемых словообразовательных омонимов, с неопределенностью таких понятий, как «переносное значение», «глагольное приставочное слово» и др. Действительные омонимы, явившиеся в результате распада многозначного слова, сказала Л. Л. Кутина, тонут в словарях в массе омонимов мнимых. Но принцип структурно-семантического выделения омонимов в своей основе правилен.

Выступавшие в прениях затронули широкий круг вопросов. Доктор филол. наук Ф. П. Ф и л и н утверждал, что попытки использования словообразовательного и

«синтаксического» критериев установления омонимии — бесплодны. По его мнению, проблема гомонимов омонимов заняла у нас явно преувеличенное место. Ст. научн. сотр. ИЯ АН СССР Ю. С. Сорокин указал на нечеткость в употреблении понятия «многозначное слово» и развивал тезис о том, что слово имеет единое общее значение в разных условиях реализующееся в разных направлениях. Член-корр. АН СССР В. М. Жирмунский, поддержавший, как и большинство других выступавших, основное направление доклада Л. Л. Кутиной и критическую часть статьи В. И. Абаева, не согласился со стремлением автора последней отказаться от теории «семантического словообразования» акад. В. В. Виноградова. Ст. научн. сотр. ИЯ АН СССР С. И. Ожегов в полемизировал с точкой зрения В. И. Абаева на омонимию, ссылаясь на факты развития омонимической системы и на вхождение в литературный язык омонимов диалектного и народно-просторечного происхождения. По мнению С. И. Ожегова, исследование объективных закономерностей развития значений поможет определить, какие типы значений должны рассматриваться как омонимы. Ст. научн. сотр. ИЯ АН СССР В. И. Абаев настаивал на том, что омонимия не представляет собой, в отличие от полисемии, системного и ценного в познавательном отношении явления, и, указав на невозможность опираться в лексикологии и словарной практике на «языковое чутье», выразил уверенность, что после этой дискуссии «омонимы в словарях пойдут на убыль».

В прениях выступили также проф. К. А. Тимофеев, старшие научные сотрудники ИЯ АН СССР А. М. Бабкин, А. П. Евгеньева, М. А. Бородина, В. Н. Сидоров и А. А. Реформатский, проф. И. Е. Аничков, кандидаты филол. наук В. П. Петушков, Б. Н. Головин и А. А. Уфимцева, проф. В. И. Цинциус, доцент Г. Ф. Нефедов, ст. научн. сотр. ИЯ АН СССР Т. В. Зайцева, профессора С. Д. Капнельсон и Б. А. Ильиш, препод. ЛГПИ им. Герцена В. И. Георгиева, тов. К. П. Авдеев. Из них И. Е. Аничков, В. Н. Сидоров, К. П. Авдеев и косвенно А. П. Евгеньева поддержали теоретические построения В. И. Абаева. При этом В. Н. Сидоров критиковал теорию «семантического словообразования» за присущий ей, по его мнению, психологизм, выражающийся, в частности, в использовании расплывчатого понятия «семантических связей». По мнению К. П. Авдеева, необходимо создать специальную лексикографическую теорию, посвященный же и некритический перенос в словарную практику новой лексикологической теории, в частности теории «семантического словообразования», был заранее обречен на неудачу. И. Е. Аничков и М. А. Бородина напомнили, что французские лексикологи еще 50 лет назад выделяли два типа омонимов («этимологические» и «исторические»). Однако, если И. Е. Аничков на этом основании утверждал, что в теории «семантического словообразования» нет ничего нового и ее надо отбросить, то М. А. Бородина предложила воспользоваться принятым во французской лексикографии приемом подстановки синонимических рядов к разным значениям одного слова в качестве одного из критериев различения полисемии и омонимии.

Б. Н. Головин, а также Б. А. Ильиш и некоторые другие выступавшие критиковали понимание В. И. Абаевым и В. Н. Сидоровым историзма как только генетического или диахронического подхода к явлениям языка. В этой связи С. Д. Капнельсон отметил, что точка зрения В. И. Абаева была бы оправдана лишь применительно к историческому словарю современного языка (типа словаря Г. Пауля). Полемизируя с В. Н. Сидоровым, Б. А. Ильиш высказал мнение, что в определение омонима не следует включать генетический момент (указание на происхождение омонимов). А. А. Реформатский говорил о необходимости постоянно соблюдать единство теории и практики в области словарной работы, учитывая специфическую целенаправленность различных типов словарей, и настаивал на ценности «языкового чутья» лингвиста-исследователя. Выразив уверенность, что «мы можем в принципе точно и полно описать лексическую систему языка (так же как фонетическую и морфологическую)», А. А. Реформатский рассказал об основных положениях своей неопубликованной работы, посвященной проблеме «равноименности» в современном русском языке.

Участники дискуссии оказались единодушными, как отметил подводя итоги обсуждения, В. А. Аврорин, в мнении о том, что в практике словарной работы необходимо давать отдельными статьями лишь самые несомненные случаи омонимии. Большинство выступавших поддержало тезис докладчика о том, что возникновение нового словообразовательного ряда и грамматические особенности сами по себе не являются обязательными признаками омонимии.

Сочувственно было встречено высказанное в докладе пожелание о большем разнообразии графических приемов раскрытия в словарях явлений полисемии и омонимии. Естественно, что двухдневное обсуждение не привело и не могло привести к решению важнейших вопросов, связанных с проблемой омонимии, однако несомненно, что дискуссия явилась существенным шагом на пути дальнейшего улучшения нашей лексикографической практики и углубленного исследования лексической системы языка.

В. П. Григорьев